

Сюань Жэнь раздражённо цыкнул:

— Дело твоё. Но если опять влипнешь в неприятности, даже не думай звать на помощь!

Бросив эту фразу, он резко развернулся и ушёл.

Сун Юаньчэн слегка растерялся. За то время, что они знали друг друга, он не раз видел Сюань Жэня угрюмым или разгневанным, но сейчас впервые почувствовал себя... брошенным.

Даже тогда, в столовой, когда Сюань Жэнь в ярости бросил палочки, он всё равно дождался его, чтобы вместе вернуться в общежитие. А сегодня просто ушёл, кипя от злости.

«Может, я просто избаловался? Привык к его заботе?» — тихо спросил себя Юаньчэн.

В голове тут же раздался робкий голос Системы:

[Хозяин, будь смелее и отбрось сомнения. Именно так и есть. Сюань Жэнь слишком тебя избаловал, вот ты и распустился.]

Юаньчэн мысленно закатил глаза.

«Разбаловал? Как же. Скорее, это я потакаю всем его капризам».

Сюань Жэня в кофейне, разумеется, уже не было.

Юаньчэн тихонько фыркнул про себя и направился к Жуань Цзи и Ли Ливэй.

Однако за столиком остался лишь Жуань Цзи.

— Уже освободился? — приветливо улыбнулся он.

Настроение после ссоры с Сюань Жэнем окончательно испортилось. Юаньчэн выдавил из себя вежливую улыбку:

— Да, смена закончилась.

— Тогда пойдём, как раз время ужина.

Жуань Цзи поднялся из-за стола и шагнул следом. Он держался чуть позади Юаньчэна, но

расстояние между ними казалось двусмысленно близким.

Юаньчэн инстинктивно уклонился в сторону, пристраиваясь плечом к плечу. Ему очень не нравилось подставлять спину малознакомым людям.

— А где учитель Ли?

— Ей срочно позвонила подруга, пришлось уйти, — с наигранным вздохом ответил Жуань Цзи.
— Она вечно так: когда скучно, силком тащит меня по магазинам, но стоит объявиться девчонкам, тут же забывает о моём существовании. Скажи, разве я не заслуживаю сочувствия?

Юаньчэн усмехнулся:

— Пожалуй. Не думал, что сам великий Бог Цзи страдает от капризов старшей сестры.

— Вот именно, — подхватил Жуань Цзи. — Так что ты просто обязан составить мне компанию. Надеюсь, ты меня не бросишь?

Юаньчэн на секунду замешкался, подавляя внезапное желание отказаться, но затем кивнул:

— Конечно нет. Мы ведь уже договорились.

Жуань Цзи забронировал столик в самом популярном ресторане хого во всём торговом центре.

Юаньчэн обожал китайский самовар. В своей прежней, настоящей жизни ему довелось побывать здесь лишь однажды — цены тут кусались немилосердно. Зато готовили божественно.

— Хватит, хватит! Мы столько не съедим, — спохватился Юаньчэн, заметив, что спутник отметил птичками едва ли не всю страницу меню.

Если продолжать в том же духе, его кошелёк просто не переживёт делёж счёта пополам.

— Да ладно тебе, порции здесь крошечные, — отмахнулся Жуань Цзи. — К тому же всё, что останется, всегда можно забрать с собой.

— Ну, ладно... — вздохнул Юаньчэн, мысленно подсчитывая, сколько игровых очков придётся перевести в реальные деньги, чтобы покрыть расходы.

Заказ принесли на удивление быстро. На всякий случай Жуань Цзи выбрал двойной котёл — «инь-ян», разделив бульон на острый и пресный.

Вглядываясь в поднимающийся от стола ароматный пар, Юаньчэн спросил:

— Кстати, ты сам-то острое любишь?

Жуань Цзи улыбнулся:

— Ещё как. Обожаю погорячее. А ты?

— Я... — Юаньчэн скользнул взглядом по пресному бульону, — в принципе, всеяден.

— Вот и отлично. Если не возражаешь, давай мясо варить в остром соусе, а овощи и грибы — в пресном бульоне. Как тебе?

— Идёт, — согласился Юаньчэн, окончательно расслабляясь.

Хого не зря считается лучшим блюдом для дружеских посиделок: совместная трапеза за одним бурлящим котёл невероятно сближает.

Обычно в компании малознакомых людей Юаньчэн предпочитал помалкивать и слушать других. Однако Жуань Цзи оказался на удивление приятным собеседником, умеющим вовремя подхватить разговор. Постепенно Юаньчэн увлёкся, а когда в ход пошло ледяное пиво, его и вовсе потянуло на откровения. Алкоголь приятно затуманил разум, разжигая внутренний азарт.

Увлёкшись беседой, Юаньчэн даже не подозревал, что за соседним столиком, буквально у него за спиной, уже добрых полчаса сидят Сюань Жэнь, Го Чао и Ян Цзяхао.

Го Чао с приятелем молча утыкались в свои тарелки, не смея проронить ни звука. Они прекрасно видели, в каком настроении находится их предводитель, и отчаянно боялись подлить масла в огонь.

Сюань Жэнь тем временем мрачнел с каждой секундой, впитывая каждое слово, доносившееся из-за спины.

Жуань Цзи припустил ресницы, мимолётным движением скользнул взглядом куда-то в сторону и небрежно поинтересовался:

— Юаньчэн, а вы с Сюань Жэнем... встречаетесь?

— Что? — захмелевший Юаньчэн сообразил не сразу. Когда до него дошёл смысл вопроса, щёки и уши мгновенно вспыхнули пунцовым — то ли от едкого перца, то ли от смущения.

— Ещё чего! Стану я встречаться с этим невыносимым упрямцем, — буркнул он.

Жуань Цзи тихо рассмеялся:

— Невыносимым упрямцем?

— Ну да! Вечно он лезет со своими правилами. Терпеть его не могу, — в голосе Юаньчэна отчётливо прозвучала детская обида.

Сам он, впрочем, своей интонации не придавал значения.

Но сидевший позади Сюань Жэнь подтекста не уловил. От этих слов его пальцы, небрежно лежавшие на краю стола, медленно сжались в кулак с такой силой, что побелели костяшки.

Го Чао переглянулся с Ян Цзяхао. Оба сжали плечи и принялись жевать ещё усерднее, делая вид, что полностью поглощены едой.

— Он действительно порой перегибает палку, — вкрадчиво заметил Жуань Цзи, понизив голос.
— А тебе, как мне кажется, важнее всего свобода.

Юаньчэн согласно кивнул:

— Именно!

— И если бы кто-то предложил тебе эту свободу... ты бы ответил ему взаимностью?

За их спинами что-то глухо звякнуло — будто кто-то резко опустил на стол тяжёлый стакан, — однако в гуле переполненного зала этот звук почти затерялся.

Жуань Цзи даже бровью не повёл, продолжая пристально вглядываться в лицо собеседника.

— Спокойно, спокойно, только без глупостей, — зашептал испуганный Го Чао, хватая Сюань Жэня за рукав. Тот лишь грубо отмахнулся.

Юаньчэн шума не заметил — алкоголь окончательно парализовал способность здраво мыслить. Думать сейчас не хотелось совершенно, любые сложные вопросы вызывали лишь глухое раздражение. Подперев щеку рукой, он безучастно созерцал остывающую поверхность бульона, то ли размышляя о чём-то своём, то ли просто погрузившись в транс.

В голове испуганным набатом зазвенел голос Системы:

[Хозяин, очнись! Он же откровенно вытягивает из тебя признания! Не ведись на эту уловку!]

«Угу...» — лениво отозвался Юаньчэн, которому было лень даже мысленно препираться с назойливым помощником.

Он и сам почувствовал в поведении Жуань Цзи какую-то фальшь, пусть и не мог до конца расшифровать его мотивы. Впрочем, уйти от ответа это ему не помешало.

— Всё зависит от человека, — протянул он сонным, тягучим голосом. — Свобода, упрямство... всё это так относительно. Если человек мне по-настоящему дорог, я приму его любым. Не находишь, Бог Цзи?

[Хозяин, так ты, оказывается, соображаешь?]

«Едва-едва», — мысленно отрезал Юаньчэн.

[...]

Жуань Цзи на мгновение опешил, а затем негромко рассмеялся:

— Верно. Твоя правда. Мне нравится, как глубоко ты смотришь на вещи.

Юаньчэн глуповато улыбнулся:

— А мне нравится твоя чуткость. Теперь понятно, почему в университете от тебя все без ума.

— И ты тоже? — тут же зацепился за его слова Жуань Цзи.

— Я? Конечно, ты мне нравишься. Я же только что сказал, — не задумываясь выдал Юаньчэн.

— Рад слышать, — расплылся в довольной улыбке Жуань Цзи.

Слушая этот бесконечный обмен любезностями и признаниями, Сюань Жэнь едва не переломил пополам бамбуковые палочки для еды.

Го Чао и Ян Цзяхао продолжали хранить гробовое молчание. Роль невольных свидетелей чужого свидания давалась им с колоссальным трудом.

Крепкой головой Юаньчэн никогда не отличался. Поддавшись расслабленной атмосфере, он изрядно перебрал, и на выходе из ресторана ноги его заметно заплетались. Тем не менее от

предложенной руки Жуань Цзи он вежливо, но твёрдо отказался и, отчаянно концентрируясь на каждом шаге, сам доковылял до стеклянных дверей торгового центра.

Прохладный ночной воздух немного привёл его в чувство. Юаньчэн облегчённо вздохнул, достал телефон и сразу же открыл приложение банка.

Жуань Цзи мягко коснулся его запястья, пытаясь опустить руку с экраном:

— Перестань, к чему эти формальности.

— Никаких формальностей, — покачал головой Юаньчэн, упрямо высвобождая руку. — Обычная вежливость.

Понимая, что спорить бесполезно, Жуань Цзи принял перевод.

— Проводить тебя? — спросил он, пряча телефон в карман.

— Не надо, я же не девица на выданье, чтобы меня до дверей провожать, — усмехнулся Юаньчэн. — Тут идти-то всего ничего, прогуляюсь пешком. Ну, бывай, Бог Цзи.

— Ладно, — покладисто согласился тот. — Береги себя. Как доберёшься — черкни пару строк.

Юаньчэн неопределённо кивнул и двинулся вдоль улицы.

Стоило его силуэту скрыться в полумраке аллеи, как из дверей торгового центра стремительным шагом вышли Сюань Жэнь и его свита.

Го Чао и Ян Цзяхао поспешили сослаться на неотложные дела и растворились в толпе. Перед уходом они, как могли, попытались померить пыл своего приятеля, резонно опасаясь, что тот в порыве ревности устроит дома грандиозный скандал с битьём посуды.

Пешая прогулка по ночной прохладе помогла сбросить хмель. Подойдя к дому, Юаньчэн закинул голову назад, разглядывая окна своей квартиры. Темнота.

«Неужели ещё не вернулся?»

«И из-за чего, спрашивается, устраивать такую драму?» — раздражённо подумал он, пнув мыском кроссовка невидимый камушек, и зашагал вверх по лестнице.

Где-то позади раздались тихие, едва различимые шаги. Незнакомец шёл следом, в точности копируя его собственный темп.

Юаньчэн насторожился.

«Система, выведи обзор окружения».

В ответ — лишь глухое молчание. Помощник опять поспешил ретироваться.

«Ну конечно...» — Юаньчэн мысленно усмехнулся. Ему даже оборачиваться не требовалось, чтобы понять, кто крадётся следом. До дрожи напугать эту трусливую жестянку могли лишь два человека во всех мирах — Ли Фэн и Сюань Жэнь.

То ли виной тому было хмельное бесстрашие, то ли просто случайная мысль сорвалась с цепи, но в голове Юаньчэна вдруг промелькнула безумная догадка. Что, если Ли Фэн и Сюань Жэнь — это одно и то же лицо?

Слишком многое сходилось: схожие черты лица, едва заметная родинка у самого уголка губ, манера собственнического поведения... И, наконец, эта паническая реакция Системы каждый раз, когда кто-то из них оказывался рядом.

Юаньчэн остановился перед дверью своей квартиры. Шаги за спиной тут же затихли.

«И впрямь он», — окончательно убедился он.

Сделав вид, что ничего не заметил, он невозмутимо провернул ключ в замке, шагнул в прихожую и с тихим щелчком захлопнул дверь прямо перед носом преследователя.

Оставшийся на лестничной площадке Сюань Жэнь лишь онемел от такой наглости.

Юаньчэн не стал зажигать свет. Он опустился на диван в гостиной, ожидая, что гость зайдёт следом, но минуты шли, а в замке так ничего и не зашуршало. Спустя десять минут тщетного ожидания сморенный алкоголем организм взял своё. Веки Юаньчэна отяжелели, он мягко завалился набок и провалился в глубокий, безмятежный сон.

Сквозь зыбкую пелену сновидений до него донёсся тихий скрежет поворачивающегося ключа.

Сюань Жэнь вошёл бесшумно. Не включая люстру, он замер в дверях гостиной, вглядываясь в очертания спящего на диване юноши в тусклом свете уличных фонарей, пробивающемся сквозь занавески.

Юаньчэн спал, свернувшись клубочком — поза, выдававшая его подсознательное стремление защититься от внешнего мира.

Сюань Жэнь подошёл ближе. Мрачно глядя сверху вниз, он склонился над диваном и в порыве глухого раздражения ущипнул спящего за щёку, затем легонько сжал кончик его носа. Наконец его взор остановился на мягких губах юноши. Сюань Жэнь искренне злило то, как искусно этот рот умел услаждать слух раньше и как безжалостно ранил его теперь каждым брошенным словом.

— Ли Фэн... — едва слышно прошептал Юаньчэн во сне, шевельнув губами.

До Сюань Жэня отчётливо донеслось это имя, и едва утихшая ярость вспыхнула в груди с новой силой. Ему до безумия хотелось впиться в эти губы грубым, карающим поцелуем, чтобы раз и навсегда отучить строптивца произносить чужие имена. Но он сдержался. Наклонившись к самому уху Юаньчэна, он спросил вкрадчивым, почти гипнотическим шёпотом:

— Кто такой Ли Фэн?

— Мой мужчина... — сонно пробормотал тот в ответ.

Сюань Жэнь застыл.

Да к чёрту это терпение!

Не в силах больше совладать с собой, он мёртвой хваткой перехватил запястья юноши, зафиксировал его голову свободной рукой и властно, собственнически прижался к его губам, болезненно прикусывая их.

Юаньчэн тихо застонал от резкой боли и попытался зашевелиться. Сюань Жэнь на мгновение испуганно замер, боясь, что тот проснётся.

Но в следующую секунду глаза Сюань Жэня удивлённо расширились. Спящий не только не оттолкнул его, но и сам обвил руками его шею, отвечая на поцелуй с неожиданной, горячей властью.

В голове Сюань Жэня воцарилась звенящая пустота, и в этой тишине гулко, оглушительно стучало лишь собственное бешеное сердце.

<http://bllate.org/book/20128/2038683>